

Первое слово — актеру

Переживаемый нами период развития советского театрального искусства наполнен содержательнейшими проблемами и задачами. Вокруг нас происходит громадные изменения, жизнь необычайными темпами движется вперед, создавая новые перспективы. Народы Советского Союза, под руководством партии и правительства в мирном созидательном труде куют победы невиданных, грандиозных масштабов. И это все отражает деятель советского искусства, дает им силу для энергичного преодоления его отставания от требований народа и в свою очередь подготавливает, — я глубоко верю в это! — необычайный новый подъем нашего искусства.

То, о чем страстно мечтают, что смело пробуют осуществлять сейчас отдельные художники, актеры, несомненно, найдет отражение в деятельности огромного множества творческих коллективов!

Речь идет о том, чтобы, используя лучшие достижения драматургов, режиссеров, актеров прошедших этапов бурного развития советского искусства, подняться еще выше, добиться, чтобы искусство стало еще глубже, сделать его еще более идейным и художественным, еще более партийным и более многогранным по своим творческим направлениям и художественным посылкам.

Советские зрители — самые благодарные зрители в мире — ждут от каждого театра, от каждого спектакля огромной вдохновенности ума и сердца. Они хотят видеть истинные «юдочки жизни», которые открылись бы им. Они хотят видеть «блестящие пьесы» жизни. И сколько надо приложить всем театрам коллективных творческих усилий, чтобы зритель действительно увидел на сцене весь мир с его высоким и смелым, со всем светлым и трагическим. И чтобы зритель был вдохновен и потрясен, чтобы зритель слезся с актером в одном чувстве, чтобы со всей магической силой пластовался над его душой очарование театра, его мощь в глубоком раскрытии судеб человеческих, судеб народных!

Все громче и тверже требует от всех нас такого театра наш зритель. И каждый театр, слыша эти призывы, вдохновленно

★
Н. ОХЛОПКОВ.
Народный артист СССР.

★

приписал на суд зрителя свой посильный труд, свои сокровенные дары, думая с неменьшей, чем зритель, силой о том, чтобы достичь самых высоких вершин астиции первого искусства... Про атом мы помним всегда, что проситесь тебе то, чего ты не сможешь, но то, чего ты не захочешь, — не проситесь никогда!

Наш театр также по силам своим стремится внести свою долю в это явление советской театральной культуры. Иначе мы встречаемся с киевлянами, и мы судим о том, чего мы добились со времени нашего предыдущего приезда в столицу Украины.

Кроме прежних спектаклей мы покажем киевлянам и то, чего они еще не видели у нас: «Грозу» А. Островского, «Зыбкие» М. Горького, очень острую и гуманистическую пьесу А. Штейна «Персональное дело», «Легенду о любви» Назыма Хикмета и «Дорогу свободы» по Говарду Фасту — спектакль, который мы успели показать в Киеве только раз, в предшествующие наши гастроли 1951 года перед самым отъездом. Покажем спектакли «Молитва гвардии» по роману А. Фадеева, «Леди и джентльмены» Лилиан Хазлан, «Бибисонный человек» Л. Леонова, «Таяя» и «Домик на окраине» А. Арбузова, «Собака на сене» Доне де Вега, «Бибисонная пьеса» В. Добровольского. И наконец — нашу новую постановку «Гамлет» В. Шекспира.

В «Гамлете» театр стремится поднять на щит победу великих идей человечности, победу гуманистических устремлений. Театр много работал над этой постановкой. Правильно дисгармония и борьба Гамлета с самим собой мы стремимся показать как окружающую его процесс борьбы Гамлета с окружающей его «миром-тирмой». Мы исходим во многом из трактовок Гамлета Белинского, считавших Гамлета от природы человеком сложным, полным энергии в «величии души». Но Гамлет живет, когда «век расшатался», когда «распалась связь

времен», и это распадение предельно обострило столкновение его гуманистических идеалов с жестокой действительностью, одновременно углубляя его внутреннюю противоречия.

Самое главное в Гамлете — что он мятется, вышедший против «кладбища мира», вышедший, хотя и обливаясь кровью, победителем из трагического пламени окружающей его действительности, из пламени собственных иллюзий и противоречий.

Центральный конфликт трагедии далеко выходит за пределы «датского королевства» (читай — Англии эпохи Шекспира) и поднимается до самых больших проблем жизненной борьбы против всех, что козляло и где-либо вел или ведет наступление на правду и честь человечества.

Видеть на сцене или читать Гамлета — это все равно, что слышать грохочущие наши истории, и ветер времени донес до нас не только крики ужаса, отчаяния, но прежде всего страстный голос гуманизма Гамлета, голос отважных бойцов «с миротворной», как говорил Тоски в настоящем человеке и счастье человечества.

Как бы ни казались нам, людям XX века, нам, борцам за утверждение социалистического гуманизма, — идеалистическими, романтическими, расплывчатыми мечты Гамлета, они все же, несмотря на свою ограниченность, обусловленную его эпохой, были суровым обвинительным актом тому обществу, на борьбу с которым встал Гамлет. Он не вырвал на жизнь со стороны, как на арене, он не стремился «хотбы бы в мечтах» спрятаться от жизненных бурь в «башню из слоновой кости»; он, Гамлет, студент Виттенбергского университета, сумел увидеть грандиозный исторический перелом своего времени («распалась связь времен»). Он не встал в качестве пассивной ментальной мечту: «лучше бы без борьбы», не устранился от борьбы, не стал на сторону «кладбища мира». Он не стал только «мечтать» о человеческом счастье, а пошел борьбу как с окружающим его подлым «кладбищем миром», так и... с самим собой, с тем в себе, что мы по праву называем гамлетизмом и без чего Гамлет не Гамлет.

Шекспировский Гамлет — это страстный полет мысли с кровью и муками, но все же прорывающийся через все сомнения и колебания. Ярче горит пламенный и острый ум Гамлета, его сердце, он несет в себе мучительное предопределение всех острых противоречий своего века, в нем красота высоких устремлений духа.

В самом себе, в беспощадной критике своей медлительности и своих колебаний он черпал энергию и выжим в действиях. Он беспощадно обнажал все свои недостатки. Яростно встал против себя, против своих слабостей. Бестрастно избегал опасностей внутри себя. Снизил с своих глас идеалистические посылки. Гамлет не наслаждается, не смакует свои сомнения и колебания, а героически преодолевает, чтобы обрести нужную гармонию в «слабых» и «хоту» и «действу». Гамлет порывал путы, связывающие его мысль с иллюзиями абстрактного гуманизма. Он руководила воля, полная ненависти и гнева против врагов человечности. Он искал истину.

Активность, решительность, инициативность Гамлета — это одна сторона его существа, одна его часть. Нерешительность, сомнения, колебания, пессимизм — другая сторона его, другая часть его существования.

Нельзя ни эстетизировать, ни модернизировать Гамлета Шекспира. И чем страстнее и глубже проникаешь в самый дух шекспировского произведения, тем становится ясней, что мы имеем дело с острой и боевой политической трагедией, с воинствующими идеями гуманизма. В этом — великая, немеркнущая сила шекспировского «Гамлета» и особенно важное значение этой трагедии в наши дни.

Величайшая задача, которая когда-либо стояла перед первыми человечеством, — это мобилизация всех подлинно прогрессивных сил мира на борьбу против азиатизма и кровавых провокаций правящих капиталистического общества, которые сегодня не останавливаются на перед чем, даже перед прямой угрозой самому существованию человечества.

Невозможно недооценивать значения мобилизации прогрессивных сил и борьбы против враждебных идей и на философском фронте.

Между тем в пьесах и спектаклях, идущих в театре, еще недостаточно отведено места для тех философских вопросов со-

временности, которые ставят перед нами сама жизнь.

А ведь о художественных произведениях, насыщенных философской мыслью, ставящих большие философские проблемы, мечтал еще Добролюбов. Свободное творчество самых высших умов нашей жизни обрывает и, вместе с тем, полное сознание высшего, общего смысла во всяком, самом страстном и случайном факте жизни, — писал он, — это есть идеал, представляющий полное слияние науки и поэзии и доселе еще никем не достигнутый.

«Гамлет» В. Шекспира целиком построен на философской основе, и нашей задачей является раскрытие прогрессивных философских тенденций, выраженных в его трагедии о датском принце, в свете той острой и напряженной борьбы, которую ведет ныне великий лагерь мира против кровавых авантюристов, духовного тупления и маршала современного капиталистического общества.

Всей системой своих образов, всем ходом действия, всем развитием поступков действующих лиц, всей напряженностью борьбы в своей трагедии Шекспир призывает быть на страже человечности, на защите высоких идеалов гуманизма. Именно такой вывод следует зритель, если только, повторяю, не эстетизировать и не модернизировать Шекспира.

В роли Гамлета выступает Е. Самойлов, счастливо сочетающий в себе лучшие элементы романтической в строге реалистической актерской школы. Его Гамлет воспринимает жизнь с огромной интенсивностью. Гамлетный его страдания способны разрастаться до атак, до бунта. Это не может быть у Гамлета случайно, без мотива, по пустякам, но чем причина серьезнее, тем и интенсивность повышается. Гамлет Е. Самойлова — человек глубокой страсти, большого душевного жара и огненных мыслей. Мятельная и бурная натура, он крупно чувствует, крупно мыслит. Весь в борьбе, целиком поглощен ею. Борьба ведется с окружающим его миром и внутри его самого. Без внутренней борьбы — нет Гамлета.

Гамлет — не посторонний «наблюдатель», он тысячами нитей кровно связан со всеми, кто живет вокруг него, он вращается в чудовищном котле этой жизни, и это усиливает борьбу противоречий и нем самом. Его сердце, его ум принадлежит двум мирам: прошлому и будущему, век

раскололся на две части, и трещина прошла по сердцу Гамлета.

О Гамлете Е. Самойлова можно много и с увлечением говорить, как много можно сказать и об образе Каланды в исполнении Г. Бирякова и В. Любимова, о Полиции в исполнении Л. Свердлова и С. Морского, об образах Ореана, Терриду и других в исполнении Г. Анисимовой, В. Славяной и Г. Григорьевой. Но лучше всего доверить зритель и показать ему спектакль, который является итогом актерской и постановочной работы коллектива театра.

...В 1954 году нашему театру присвоено имя талантливейшего поэта нашей эпохи Вл. Маяковского.

Хорошо, что в нашей стране много разных театров (хотя их должно быть еще больше), много разных творческих исканий и направлений. Мы, маяковцы, желаем, да настоящая жизнь на сцене, но она должна быть, говоря словами Маяковского, в зрелище необычайнейшее театром превращение. Мы любим и своим театре густые краски, психологичность в сочетании с яркой формой выражения, масштабность, новизна, сочетание широкой висти масляной краски с тончайшей кистью нежной акварели. Мы любим выразительные, острые театральные мизансцены, а не просто «как в жизни», мы вооружаем спектакли могуществом музыки. Особо внимательно уделяем художественной образности декораций, ищем для каждого спектакля свой особый художественный образ.

Но первое слово, первое место — актеру! Он самый главный в театре художник. Предоставим же ему слово на сцене!

Близкие хорошо знакомы с артистами нашего театра. Снова они встретятся с М. Бабановой, Л. Свердлова, Е. Самойлова, А. Хановым, Г. Биряковым, В. Любимовым, К. Колосниковой, В. Томазовым, Т. Карловой, В. Орловым, М. Орловым, А. Лусьвановым, В. Герлах, Н. Тер-Осипян, Г. Григорьевой, Е. Нугачевой, А. Тереховой, В. Батаревым, И. Агейчиковым, С. Морским, В. Ганшиним и другими.

Весь коллектив театра вдохновлен предстоящими встречами со зрительями прекрасной уральской столицы — Кнута. Пусть стечет зрительный зал, пусть грянет оркестр и раскроется залаяе, пусть зрители насладятся с актерами! И пусть перед его лагерьом развернется бесконечный мир страстей и судеб человеческих.